

Ремхе Ирина Николаевна

К ВОПРОСУ О КОГНИТИВНОЙ СУЩНОСТИ ПОНИМАНИЯ КАК ЭТАПА ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

В статье рассматривается вопрос о когнитивной сущности этапа понимания текста переводчиком с позиций фреймовой семантики, когнитивной лингвистики и когнитивной транслатологии. Проводится анализ существующих концепций, раскрывающих особенность накопления, активизации и обработки знания переводчиком. Автор уделяет особое внимание раскрытию принципа фреймовой составляющей этапа понимания, его эвристической и интегративной сущности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/1/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 148-151. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

«Я ее предчувствовал и ждал сегодня с утра. И вот она пришла за мной. Я ей рад! <...> Но вот она пришла и заполняет мои пустые латы и обвивает меня в сумерках...» [3, с. 303]. Возможно, поэтому получивший в сражении с Сансоном «незначительные» повреждения рыцарь быстро умирает, будто от смертельной раны.

Таким образом, Дон Кихот как героический романтик верит в прекрасный идеал до конца, но лишенный цели, сил и возможности бороться умирает, потому что не смог воплотить его в жизнь. Смерть Дон Кихота, обнаруживающую черты преодоления внутреннего разрыва трагического героя с реальностью, отстаивания внутренней свободы в творческом акте художника-бунтаря, можно назвать и последним боем не свернувшего с «крутой дороги» рыцаря, поэта и воина. Решительная воинственность героя, «человека жизни», который «знает, что в бесплодности искусства виновата его нетребовательность» к жизни, и ответственность романтического поэта, который «помнит, что в пошлой прозе жизни виновата его поэзия» [1, с. 3], выдерживая испытание, гармонично сливаются в верности Дон Кихота - художника своему идеалу, неразрывному единству мысли и поступка.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. 543 с.
2. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.
3. Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 8-ми т. СПб.: Азбука-классика, 2004. Т. 7. Блаженство. 864 с.
4. Касаткина Т. А. Характерология Достоевского: типология эмоционально-ценностных ориентаций. М.: Наследие, 1996. 336 с.
5. Тюпа В. И. Художественный дискурс. Тверь: Изд-во ТвГУ, 2002. 80 с.
6. Худенко Е. А. Жизнетворческие стратегии в русской литературе XIX-XX вв.: романтизм и символизм // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 6 (25). С. 68-71.
7. Яблоков Е. А. Художественный мир Михаила Булгакова. М.: Языки славянской культуры, 2001. 424 с.

DON QUIXOTE AS HEROIC ROMANTIC IN PLAY "DON QUIXOTE" BY M. BULGAKOV

Dar'ya Vasil'evna Ponomareva
Department of Native Literature
South Federal University
ponomarewa.dar@yandex.ru

The author analyzes the image of Don Quixote in the similar play by M. Bulgakov as the image of the heroic romantic, aspiring to transform the reality in accordance with high romantic ideal. Even devoid of purpose and opportunity to fight, dying Don Quixote - artist remains loyal to his dream, passes the trial as the bearer of romantic-heroic idea, overcoming internal doubts and surviving the collision with the world of "other" in the creative rebellion of poet and knight.

Key words and phrases: Bulgakov; play; Don Quixote; hero; romantic; creative person; knight; poet.

УДК 81

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос о когнитивной сущности этапа понимания текста переводчиком с позиций фреймовой семантики, когнитивной лингвистики и когнитивной транслатологии. Проводится анализ существующих концепций, раскрывающих особенность накопления, активизации и обработки знания переводчиком. Автор уделяет особое внимание раскрытию принципа фреймовой составляющей этапа понимания, его эвристической и интегративной сущности.

Ключевые слова и фразы: фрейм; сценарий; когнитивная транслатология; понимание; перевод; репрезентация знаний.

Ирина Николаевна Ремхе, к. филол. н.
Кафедра английской филологии и перевода
Магнитогорский государственный университет
irinaremkhexxx@gmail.com

К ВОПРОСУ О КОГНИТИВНОЙ СУЩНОСТИ ПОНИМАНИЯ КАК ЭТАПА ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПРОЦЕССА[©]

В современный период развития когнитивной транслатологии широко отмечается переосмысление сущности основных процессов переводческой деятельности. Классическое рассмотрение последовательности языковых трансформаций с учетом вербальных форм представления языка сменяется представлением перевода как

активизации ментальной сущности переводчика, когнитивных структур его сознания [15, p. 63]. В свете данного подхода понимание текста переводчиком представляется как когнитивный процесс постижения смысла посредством экспликации и обработки знаний при учете особенностей мыслительных структур переводчика.

С позиции когнитивной лингвистики, переводческий процесс во многом отражает характеристики процесса коммуникации с учетом определенных компонентов, которые являются переводческими по своей сути, в частности те, что способствуют распознаванию проблем и выявлению стратегий для их решения. При этом, согласно новым исследованиям в области когнитивной транслатологии, переводческий процесс не является линейной передачей содержания исходного текста посредством механического набора языковых трансформаций. Начиная с этапа понимания и интерпретации текста, переводчик задействует когнитивные структуры подсознания, проводящие анализ и синтез поступающей информации языкового и неязыкового содержания с передачей смысловых трансформаций различного порядка. Как отмечает Л. А. Нефедова: «...очень часто восприятие имплицитной информации происходит за счет перераспределения когнитивной нагрузки в сценах соответствующих фреймов и мотивируется избирательностью языка к признакам внеязыковой действительности. Типичными смысловыми трансформациями, свойственными этому виду, являются описательные, уточняющие, аргументирующие трансформации» [4, с. 51].

Если существуют фреймы, в основе которых происходит организация и осуществляется понимание информации в слове, то можно предположить, что в основе структурирования высказывания также лежат фреймы. С позиции Ч. Филлмора, фреймовый подход не должен ограничиваться уровнем слова вследствие того, что единицы языка возникали и возникают как средства, служащие целям общения и понимания [6, с. 88]. Опыт фиксируется не только единичными лексическими номинациями, но и коммуникативными структурами более высокого уровня. Такой структурой высокого уровня является высказывание, в котором фиксируется, передается и понимается знание о мире [7, с. 9-10].

В переводе, например, выделяют ситуативные фреймы, представляющие собой структуры фоновых знаний (background knowledge), которые многие исследователи (А. Д. Швейцер, Л. С. Бархударов, В. С. Виноградов, Я. И. Рецкер и др.) рассматривают с точки зрения прагматики, то есть как некую экстралингвистическую информацию (реалии), которая имплицитно дается в тексте оригинала и эксплицируется переводчиком. Как удачно заметил А. Д. Швейцер, фоновые знания переводчика, его знакомство с описываемой в тексте реальной ситуацией являются важнейшими элементами переводческой компетенции [8, с. 55].

Активация знаний на этапе понимания текста переводчиком начинается с обработки фреймов, заложенных в исходном тексте с учетом его языковых особенностей с последующим поиском эквивалентных им фреймовых структур для передачи на языке перевода [16, p. 194]. С позиции когнитивной лингвистики, активация означает возбуждение определенных участков мозга в актах мыслительной и речевой деятельности под влиянием тех или иных поступающих сигналов или стимулов, приведение в готовность для дальнейшего использования ментальных репрезентаций концептуальной системы, выведение в осознаваемую часть сознания образов, определенных структур знания и/или репрезентаций. Обычно активация знаний подчеркивается в процессах понимания речи и в процессах порождения речи. В целом активация знаний выступает в любых процессах обработки и переработки информации [3, с. 11-12].

Знания, на которые опирается переводчик на этапе понимания и интерпретации текста, предполагают обработку на синтаксическом, семантическом и прагматическом уровнях, включая микро- и макроанализ исходного текста, наряду с антиципацией и определением взаимозависимостей предполагаемого итогового текста перевода [10, p. 187]. Данная особенность наталкивает на необходимость комплексного представления знания как когнитивной сущности и поиска адекватной формы его представления в сознании в виде фреймов как «ячеек знания» [12].

По справедливому замечанию Н. К. Гарбовского, фрейм следует понимать как «двустороннюю сущность». С одной стороны, это некая система знаний о той или иной прецедентной или даже типической ситуации реальной действительности, сложившейся в сознании индивида на основе предшествующего опыта. С другой стороны, фрейм представляет собой динамическую когнитивную категорию. Он возникает в сознании индивида под воздействием тех или иных раздражителей, активизирующих имеющуюся у него систему знаний. На основе подобного различения сущностей фрейма ученый использует понятия статического и динамического фреймов [2, с. 525]. Данное разделение обусловлено тем, что в любом познавательном процессе неизбежно выявляются две его стороны: статичная, отражающая определенный результат (в виде имеющегося знания), и динамическая, связанная с самими мыслительными операциями, ведущими к достижению этих знаний, а также направленными на их интерпретацию или переосмысление [1, с. 37].

С нашей точки зрения, подобная дифференциация имеет большое значение в рамках рассмотрения переводческого процесса, в котором знания, заложенные в сознании индивида в виде статических фреймов, преобразуются в динамический фрейм под воздействием вербальных раздражителей, исходящих из текста оригинала. Однако если говорить о познавательной деятельности переводчика, заключающейся в непрерывном накоплении знаний, то статический фрейм вновь становится динамическим, подвергаясь различного рода структурным преобразованиям по мере поступления новой информации. Таким образом, приходим к выводу о том, что различение статического и динамического фреймов имеет определенные преимущества применительно к переводческому процессу и, в частности, к этапу понимания.

В зарубежной лингвистике рассматривается принцип взаимодействия фреймов и сценариев, составляющий основу концепции Чарльза Филлмора. Ученый выдвинул теорию значения, представляющую интегрированный подход на структуру языка, его понимание и его приобретение [13, p. 55]. В дальнейшем данная концепция получила свое продолжение в разработке семантики прототипов.

Иными словами, активация сценариев и фреймов создает цепную реакцию их взаимодействия посредством ассоциативных цепочек. При этом ассоциативный ряд может быть как лингвистического, так и экстралингвистического характера. Это объясняет тот факт, что процесс перевода не ограничивается поиском лингвистических соответствий и затрагивает область ситуативно обусловленных явлений и когнитивного опыта переводчика, накопленного в процессе профессиональной деятельности.

Каждый отдельный фрейм, представленный в тексте, способен активизировать сценарий или несколько сценариев, раскрывая новые грани экстралингвистического опыта переводчика, повышая тем самым вероятность поиска нужного фрейма для создания текста перевода.

Эта мысль отчетливо прослеживается в работе Снелл Хорнби. По словам ученого, перевод начинается с представления фрейма в тексте на ИЯ, содержащего сугубо лингвистический компонент и составленного автором из набора имеющихся у него прототипических сценариев. На основе данного фрейма текста в сознании переводчика активизируются свои собственные сценарии на основе знаний, полученных из опыта и материала представленного текста [16, р. 195].

Уникальность процесса понимания, его тесная взаимосвязь с когнитивными механизмами человеческого мозга обусловили появление различных моделей (например, модель В. Кинча и Т. А. ван Дейка), призванных представить данный механизм в виде определенной системы когнитивных операций.

Наиболее известными механизмами понимания являются принципы обработки информации «сверху-вниз» (top-down processing) и «снизу-вверх» (bottom-up processing) [11, р. 234]. Данные механизмы, описывающие процесс интеграции знаний в процессе понимания, охватывают различные области, в которых происходит оперирование познавательными структурами и обработка информации [5, с. 336-337]. Сюда можно отнести понимание письменного языка при чтении текста, понимание разговорного языка в процессе межличностной коммуникации. Особым случаем нам представляется процесс понимания иноязычного текста переводчиком.

Актуальность принципов понимания «сверху-вниз» и «снизу-вверх» в отношении переводческого процесса была доказана в эксперименте Х. Крингса [14, р. 137]. Экспериментальные данные нового метода «размышления вслух» в очередной раз подтвердили, что данный этап перевода несет полностью осознанный когнитивный характер и может осуществляться по-разному. Так, в отличие от начинающего, профессиональному переводчику свойственно обрабатывать информацию, содержащуюся в предложении, по нисходящей (top-down processing), то есть дедуктивно [9, с. 46]. Это доказывает, что профессиональный переводчик начинает с опоры на фоновые знания, которые включают все виды знаний, получаемые из когнитивного опыта.

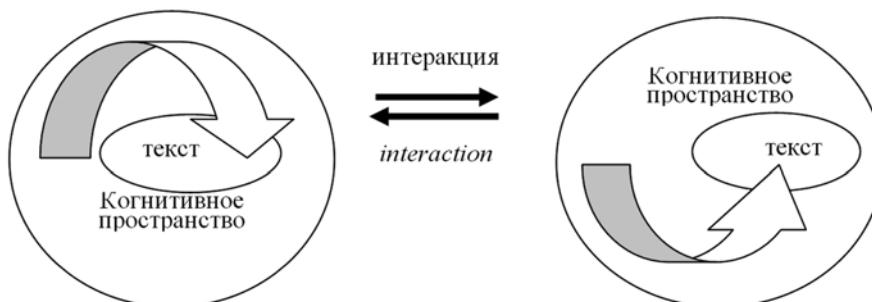
Важной основой начального этапа переводческого процесса является, на наш взгляд, прогнозирование дальнейшего развития текста на основе услышанного или прочитанного отрезка, что составляет суть антиципации. Использование при этом речевых клише составляет одну из значимых частей данного механизма. Автоматизм в переводе – важный показатель профессиональности переводчика, позволяющий оптимизировать его профессиональную деятельность. Переводческая интуиция в данном случае имеет также большое значение. Однако клише и интуиция на самом деле не являются панацеей для работы переводчика. В переводе необходимо рассуждать, анализировать, сопоставлять, то есть в полной мере подключать свое мышление. При этом вероятность антиципации является очередным подтверждением того, что в процессе понимания переводчик руководствуется знаниями *a priori*, взятыми из когнитивного опыта.

Принцип текстуальной экспликации значения действует в том случае, когда возникает необходимость анализа семантического и синтаксического наполнения самого текста, опоры на контекст, иногда независимо от фоновых знаний предъявляемой тематической области. В этом случае понимание происходит не путем апперцепции, которая подразумевает привлечение данных когнитивного опыта, а через выявление текстуального значения и его верификации путем использования «внешних» информационных источников (справочной, энциклопедической литературы, электронных носителей, Интернета и пр.). В данной ситуации понимание происходит параллельно пополнению энциклопедических знаний, расширению своего опыта.

Наиболее оптимальным вариантом описания этапа понимания нам представляется интеракция указанных принципов, что позволяет сочетать в себе процессы апперцепции, антиципации и текстуальной экспликации значения.

Таким образом, этап понимания текста может быть представлен следующим образом:

Когнитивная (интерактивная) схема понимания текста переводчиком

top-down processing (антиципация) *bottom-up processing* (анализ текста)

Понимание представляет собой интеракцию между *Bottom-up* и *Top-down* процессами в смысле поступающей информации извне и знаниями, возможностями, ожиданиями читателей.

Поступающей извне информацией для переводчика выступает текст оригинала. Процессуальный характер в данном случае заключается в анализе воспринимаемого текста с целью выявления его смыслового содержания. Принцип «сверху-вниз», если рассматривать его как самостоятельный и независимый процесс, представлен антиципацией (вероятностным прогнозированием) на основе уже имеющихся и актуализирующихся знаний (апперцептивного восприятия). Интеракция обоих процессов в большинстве случаев является не просто необходимым, но вполне естественным явлением, в связи с тем, что само значение или содержание текста воплощает в себе единство и взаимосвязь языкового и экстралингвистического. В переводе это выражается в том, что процессы «снизу-вверх» и «сверху-вниз» в определенной степени лишаются своего независимого характера, так как предполагается их постоянное взаимодействие. Особенно это проявляется в случае непонимания или недопонимания чего-либо в тексте, что требует привлечения конкретных когнитивных знаний, имеющихся у переводчика, с одной стороны, и повторного обращения к самому тексту – с другой, что возможно в условиях письменного перевода.

Таким образом, модели этапа понимания в определенной степени отражают действие когнитивных механизмов переводчика. Переводчик получает текст в звучащей или письменной форме, который затем на основе знания и опыта, условно представленных набором статических и динамических фреймовых структур, предстает в виде значений и смыслов, находящих в итоге свое выражение в переводе. Понимание значения смыслового отрезка в большинстве случаев, осуществляется за счет интерактивного процесса, в условиях которого принцип «снизу-вверх» представляет собой восприятие языкового содержания текста и его структурной организации, а с помощью принципа «сверху-вниз» активизируются фоновые знания, необходимые для понимания данного текста.

Список литературы

1. **Болдырев Н. Н.** Когнитивная семантика. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2002. 123 с.
2. **Гарбовский Н. К.** Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
3. **Краткий словарь когнитивных терминов** / ред. Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Т. Панкрац, Л. Г. Лузина. М.: МГУ, 1997. 245 с.
4. **Нефёдова Л. А.** Фреймовое представление имплицитности // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы VI международной научной конференции (23-24 апреля 2012 г.). Челябинск: ЧелГУ, 2012. Т. 2. С. 50-52.
5. **Солсо Р. Л.** Когнитивная психология. М.: Тривола, 1996. 600 с.
6. **Филлмор Ч.** Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. С. 52-92.
7. **Хайруллин В. И.** Перевод и когнитология. Уфа, 1997. 80 с.
8. **Швейцер А. Д.** Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
9. **Шевчук В. Н.** Исследование процесса перевода с помощью метода фиксации «мыслей вслух» // Вестник МГЛУ. 2003. Вып. 480. С. 41-54.
10. **Bell R. T.** Psycholinguistic / Cognitive Approach // Routledge Encyclopedia of Translation Studies. N. Y.: Routledge, 2001. P. 185-190.
11. **Bell R. T.** Translation and Translating: Theory and Practice (Applied Linguistics and Language Study). Singapore: Longman Singapore Publishers, Ltd., 1991. 280 p.
12. **Dijk T. A.** Context and Cognition: Knowledge Frames and Speech Act Comprehension [Электронный ресурс]. URL: <http://www.discourses.org/OldArticles/Context%20and%20cognition.pdf>
13. **Fillmore C. J.** The Case for Case // Bach E., Harms R. Universals in Linguistic Theory. N. Y.: Holt, Rinehart and Winston, Inc., 1968. P. 1-90.
14. **Kiraly D. C.** Think-Aloud Protocols and the Construction of a Professional Translator Self-Concept // Cognitive Processes in Translation and Interpreting / ed. Joseph H. Danks. SAGE Publications India, 1997. 252 p.
15. **Munday J.** Introducing Translation Studies: Theories and Applications. N. Y.: Routledge, 2008. 236 p.
16. **Snell-Hornby M.** Of Catfish and Blue Bananas: Scenes-and-Frames Semantics as Contrastive «Knowledge System for Translation» // Knowledge System and Translation / ed. by Helle V. Dam, Jan Engberg. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 2005. P. 193-206.

ON QUESTION OF COGNITIVE ESSENCE OF UNDERSTANDING AS STAGE OF TRANSLATION PROCESS

Irina Nikolaevna Remkhe, Ph. D. in Philology
Department of English Philology and Translation
Magnitogorsk State University
irinaremkhxxxx@gmail.com

The author considers the question of cognitive essence at the stage of text understanding by an interpreter from the perspective of framing semantics, cognitive linguistics and cognitive translatology, conducts the analysis of the existing conceptions, revealing the features of the accumulation, activation and processing of knowledge by an interpreter, and pays special attention to the revelation of framing component principle at the stage of understanding, its heuristic and integrative essence.

Key words and phrases: frame; script; cognitive translatology; understanding; translation; knowledge representation.